

Глава 358. Эти овощи... ядовитые!

В воздухе пролетали различные силуэты. Многие из них не знали друг друга. Когда они обменивались взглядами, они оценивали друг друга по внешнему виду.

В это время один старик сидел на спине пылающего быка. Он пил вино и выглядел так, словно бросал вызов другим. На его лице была улыбка.

Бык у него под задницей был полностью окутан яростным пламенем. Даже его копыта ступали не на облака, а на сгустки пламени.

С каждым шагом воздух сотрясался от грохота, а вокруг разливалось море пламени. Кроме того, его скорость была чрезвычайно высокой. Его аура была тиранической, и это было весьма редкое зрелище.

Старик посмотрел на остальных сверху вниз. Он с гордостью сказал: «Разве кто-то может со мной сравниться с точки зрения средства передвижения?»

Тем временем золотой бык внезапно распахнул свои глаза, глядя вдаль. Он сказал в шоке: «Хозяин, кто-то летит на золотом облаке. Как они это сделали?»

«Что? Облаке? Золотом?»

Старейшина растерялся. Он посмотрел вниз и чуть не подпрыгнул. У него резко засвербело в затылке, и он едва не выронил кувшин с вином.

«Твою мать... это ведь свет великой добродетели! Это... это... это... откуда у него столько великой добродетели, что он смог создать из него облако?!»

Его глаза налились кровью. Он прорычал: «Пылающий бык, быстро, потуши свое пламя! Не позволяй своему пламени даже случайно задеть даже краешек этого облака! Даже искрой! Быстрее, туши его! Тормози! Меняем направление, мы сделаем крюк!»

Подобная сцена происходила повсюду вокруг.

Все они мирно демонстрировали свое богатство, однако в этот момент все они разом начали отступать. Они даже скрыли свои ауры. Они боялись оскорбить этого Святого Великой Добродетели или вызвать какое-то недоразумение.

Те, кто приехали сюда на зверях, быстро запечатали им рты. Если их звери зарычат слишком сильно и навредят ушам Святого Великой Добродетели, они будут уничтожены!

По пути Ли Няньфань и его товарищи не встретили никаких препятствий. Все расступились перед ними и тихо разошлись.

Как ему и сказали, никто не станет с ним соревноваться, стоит ему продемонстрировать свою великую добродетель.

Ли Няньфань кивнул толпе, довольный тем, что ему уступили дорогу.

Пролетев мимо одной горы, они увидели золотой свет. Он образовал яркий столб света, который устремлялся к небесам. Можно было слышать звуки сутры, которая успокаивала души.

Впереди, на вершине высокой горы, располагалось несколько храмов. Оттуда исходило золотое сияние.

Гора была превращена в лестницу. В самом низу располагались большие золотые врата. Два монаха охраняли их, приветствуя посетителей.

Ступени тянулись от подножия горы до самой вершины. Через каждые десять ступеней с каждой стороны стояло по монаху со сложенными ладонями. Их глаза были закрыты, и они читали молитвы.

Казалось, что они просили посетителей идти вперед.

Храмы были очень привлекательными. Однако, по прибытию Ли Няньфана, он забрал себе все внимание.

По сравнению с облаком великой добродетели, эти храмы казались уже не столь впечатляющими. Золотое облако было не только притягательным для глаз, но и обладало определенной аурой.

И на его фоне храмы казались такими тусклыми и дешевыми.

«Мы непреднамеренно привлекли к себе всеобщее внимание. Как неловко.» Ли Няньфань почувствовал смущение. Когда он приземлился, к нему подлетела фигура верхом на облаке. Это была Юэ Ту.

Она сложила ладони вместе и сказала: «Приветствую господина Ли.»

Ли Няньфань улыбнулся. «Бодхисатва Юэ Ту, давно не виделась. На этот раз ты за главную. Почему ты пришла одна?»

«Прибыл господин Ли, и он один важнее всего остального.» Голос Юэ Ту звучал искренне. «Юэ Ту должна поприветствовать вас лично, несмотря ни на что.»

Она сделала жест и сказала: «Господин Ли, вам не нужно подниматься по лестнице. Пожалуйста, просто летите прямо к храму.»

Итак, она пришла, чтобы расчистить ему дорогу.

Ли Няньфань кивнул и последовал за Юэ Ту, когда они последовали в храм.

Внизу, все, кто поднимался по лестнице в храм, невольно посмотрели вверх. Наблюдая за золотым облаком над своими головами, они думали: «Мы другие...»

По дороге Ли Няньфань немного подумал и сказал: «Бодхисатва Юэ Ту, по дороге сюда я встретил монаха Цзы Сэ. Однако... Он не смог вернуться.»

Юэ Ту остановилась и спросила: «Что-то случилось?»

Ли Няньфань тихонько вздохнул. Он рассказал ей всю историю и покачал головой. «Самая трудная вещь в этом мире – это человеческие эмоции. Никто не может вмешиваться в это дело. Им придется разбираться в этом самостоятельно.»

Ли Няньфань хотел помочь, но, как посторонний, он не мог вмешиваться. Если бы он настаивал на помощи, это могло бы привести к совершенно обратному эффекту. Он был вынужден отойти в сторону и подумать об окольных путях.

В своем прошлом мире он видел много романтических фильмов. Теперь, когда это произошло, он даже не знал, как утешить ее.

«Амитабха.» В голосе Юэ Ту слышались сложные эмоции. Она продолжила: «Цзы Сэ не сможет пережить эту катастрофу.»

После этого Юэ Ту замолчала и погрузилась в свои мысли.

Вскоре группа собралась в главном зале. Зал был просторным и покрыт золотом. Здесь не было никаких дополнительных украшений, кроме нескольких колонн, поддерживающих зал. Монахи поприветствовали группу.

Посетителей было довольно много. Казалось, что буддизм пользовался большим уважением. Поскольку религия широко распространилась, они были выше, чем простые секты. Это была независимая религия.

Конечно, Ли Няньфань не обращал особого внимания на этих посетителей. Он лишь скользнул по ним взглядом. Тем не менее, он сам привлекал много внимания. Ему было трудно не привлечь внимание. Вскоре, рядом с ним появилось много знакомых лиц.

Цзы Е, Линь Чжу, Сяо Чэнфэн, Пэй Ань, а также Гу Чанцин со своими детьми. Они прибыли раньше. Они заключили соглашение, и когда они увидели Ли Няньфаня, они подошли, чтобы поприветствовать его. «Господин Ли.»

Ли Няньфань улыбнулся в ответ: «Хахаха, так вы тоже пришли.»

Юэ Ту предложила: «Господин Ли, почему бы мне не организовать для вас комнату, чтобы отдохнуть.»

Ли Няньфань кивнул. «Хорошая идея.»

Вскоре толпа покинула главный зал и отправилась в дальний зал.

Все выглядели странно. Только после того, как Ли Няньфань ушел, они решились говорить.

«Что это было? Как у кого-то может быть столько силы великой добродетели? Откуда?!»

«Я живу уже долгое время, и это первый раз, когда я видел силу великой добродетели.»

«Как несправедливо. Я постоянно спасаю обычных людей от яо. Так почему у меня так мало силы великой добродетели?»

«Самое главное, что он обычный смертный. Как может обычный человек обладать такими заслугами?»

«Возможно, он спас мир в прошлой жизни?»

.....

У Ли Няньфаня не было времени заботиться о шокированной толпе. Он последовал за Юэ Ту в тихую комнату.

Эта комната отличалась от золотого зала снаружи. В ней витал аромат сандалового дерева. Это было похоже на чей-то дом. В комнате стояли деревянные стулья и стол, что сразу заставило Ли Няньфаня почувствовать себя непринужденно.

Он видел так много золота, что у него болели глаза. Обычная обстановка подходила ему

больше.

«Господин Ли, пожалуйста, присаживайтесь.» Искренне пригласила Юэ Ту. После этого она попросила подать чай.

По сравнению с другими местами, территория Юэ Ту была довольно разочаровывающей для Ли Няньфаня. Будь то загробный мир, Дворец Карпов или Королевство Ся, там всегда были красивые призраки, прекрасные яо или соблазнительные дворцовые служанки. Все они были заманчивы и красивы, оставляя незабываемые впечатления.

Однако здесь были только лысые монахи. Их головы были настолько блестящими, что даже отражали свет.

Казалось, что буддисты были не самыми радушными хозяевами.

Ли Няньфань сделал мысленную заметку. В своих будущих путешествиях ему следует тщательнее выбирать места посещения.

Однако, помимо плохих официантов, была еще и плохая еда. Весь стол был полон вегетарианских блюд, простых и безвкусных.

«Юэ Ту, я вынужден сказать это.» Не смог сдержаться Пэй Ань. «Мы все здесь друзья, поэтому, если ты слишком бедна, ты всегда можешь обратиться к нам. Эти блюда слишком непрезентабельны.»

Самое главное, что здесь был эксперт. Он обладал таким возвышенным статусом. А они подавали ему такие убогие блюда?

«Мои буддисты действительно плохо питаются.» Юэ Ту была слегка смущена. Она с горечью сказала: «Однако, мы сами выращиваем эти овощи в храме. Мы также собрали духовные плоды поблизости. Вкус должен быть неплохим.»

Бессмертная Линь Чжу, будучи гурманом, промолчала. Она взяла зеленый овощ и положила его в рот.

«Ах... Ох...»

Ее челюсти несколько раз шевельнулись, а затем ее зрачки резко сократились. Она была ошеломлена.

Ее губы скривились и овощ вывалился у нее изо рта.

«Ох, нет! Ох, нет...» она захныкала, глядя на Цзы Е.

Она даже хлопнула себя по губам из-за сожаления. Она вяло сказала: «Я живу уже так долго, но я никогда не ела ничего более отвратительного. Эти овощи... ядовитые! Я не выживу!»

Все тихо положили свои палочки для еды. Они посмотрели на Линь Чжу с уважением.

«Спасибо сестра, за то, что все проверила ради нас.»

Цзы Е потеряла дар речи. Она сказала тихим голосом: «Хорошо, вставай. Разве тебя убьет какой-то яд?»

«Отвратительная еда – для меня самый сильный яд в этом мире. Теперь, меня может спасти лишь очень хорошая еда.» Линь Чжу обняла Цзы Е. Она искренне сказала: «Сестра Цзы Е, я знаю, что у тебя еще есть апельсин. Пожалуйста, спаси меня!»

«Хахаха, какой гурман.» Ли Няньфань не смог сдержать улыбки и покачал головой.

«Единственное, в чем я не испытываю недостатка, это в хорошей еде. По дороге сюда мне посчастливилось добыть немного мяса цилиня. Тебе повезло!»

С этими словами он взмахнул рукой, и на столе появилось два больших бедра цилиня.

Поскольку мяса цилиня было слишком много, он решил сделать из него вяленое мясо. Готовый продукт оказался на удивление вкусным.

Вяленое мясо было не особо ароматным, но его текстура была хорошей. Все посмотрели на мясо сверкающими глазами. Еда, предоставленная экспертом, была лучшей в мире.

«Ого, спасибо вам, господин Ли!»

Линь Чжу не стала сдерживаться. Ее глаза загорелись, и она бросилась вперед, чтобы схватить одну из двух ног. Она начала жевать ее в одиночестве.

Остальные были ошеломлены и тупо уставились на нее.

Что это было? Здесь всего две ноги! А она забрала себе целую ногу? Как эгоистично!

«Быстрее!» Цзы Е достаточно хорошо знала Линь Чжу. Она воскликнула: «Не спите! Мы должны быстро разделить эту ногу, иначе она набросится и на нее, когда закончит со своей!»

«Что? Она настолько безумна? Тогда чего мы ждем?»

«Быстрее! Поторопитесь!»

Все тут же отбросили свои образы величественных бессмертных. Они выглядели как разбойники, которые увидели сокровище. Глядя на мясо, их лица покраснели.

После первого же укуса все были покорены вкусом. Они невольно закрыли глаза, наслаждаясь этим.

Линь Чжу мгновенно почувствовала, как яд в ее теле исчезает. Она запихнула еду в рот. Ее слова были невнятными, когда она сказала: «Мясо цилиней действительно просто что-то! Я еще никогда не пробовала мяса цилиней!»

«Хахаха, этот цилинь был таким глупым. Сначала он был таким высокомерным, а затем сгорел от единственной молнии.» Сказала Нань Ань. Она со смехом пересказала всю историю.

Остальные внимательно слушали. В конце концов, они все рассмеялись.

За исключением Юэ Ту.

Она с удовольствием ела мясо вместе с остальными. Но услышав эту историю, она тихо отложила палочки для еды и выплюнула мясо, которое было у нее во рту. Она выглядела несчастной, а в ее глазах стояли слезы.

Она чуть не упала в обморок.

Почему они не могли спокойно поесть? Зачем было рассказывать эту историю?

Мясо уже было у нее во рту, но она была вынуждена его выплюнуть.

Было ли что-то более болезненное, чем это?

Линь Чжу уставилась на кусок мяса и сглотнула. Она спросила: «Э? Бодхисатва Юэ Ту, почему ты не ешь это?»

Юэ Ту с горечью ответила: «Я могу есть мясо только в том случае, если не знаю, как умер зверь. А я слышала о процессе убийства... Я...»

Бессмертная Линь Чжу была взволнована. Она перебила ее. «Прекрасно! Если ты не будешь это есть, я возьму это себе.»

Юэ Ту потеряла дар речи.

«Амитабха.»

После этого группа с удовольствием уплетала мясо. Только Юэ Ту печально жевала свои овощи.

Когда они поели, все расслабились, чувствуя радость.

Сяо Чэнфэн вытер рот и начал выпендриваться. «Господин Ли, как этот цилинь посмел напасть на вас. Жаль, что меня там не было, я бы убил его одним ударом своего меча!»

Естественно, что все проигнорировали его хвастливое заявление.

Цзы Е нахмурилась и сказала: «Последняя великая катастрофа была связана с кланом цилиней. Даже в древние времена мы слышали лишь о драконах и фениксах. Цилини редко встречались. Они достаточно долго прятались в тени.»

Линь Чжу обгладывала кость, на которой уже не было и следа мяса. Она сказала: «Я думала, что все цилини погибли давным-давно.»

Ли Няньфань внезапно сказал: «Если я не ошибаюсь, цилини должны были участвовать в Сотворении Богов.»

Лицо Цзы Е сразу же вытянулось. Она сказала: «Пожалуйста, расскажите нам больше.»

«В Сотворении Богов упоминается божественный зверь по имени Сы Бу Сян, которая являлась наследницей клана цилиней.»

<http://tl.rulate.ru/book/48597/2445479>